

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-4-277-291

УДК 808-5

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУЧНОГО И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ЖАНРЕ ПУБЛИЧНОЙ ЛЕКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКЦИИ О ЛЕСЕ В РОМАНЕ Л.М. ЛЕОНОВА «РУССКИЙ ЛЕС»)

Задорина А.О.

Цель. В статье анализируется синкретичный жанр устной публичной речи «лекция» на материале лекции о лесе в романе Л.М. Леонова «Русский лес» (глава 7, часть 2).

Актуальность исследования обусловлена малой изученностью жанров устного научного монолога и их разновидностей, появившихся в современном узусе и сочетающих черты разных функциональных стилей. Пересечение научного и публицистического дискурса в жанре популярной лекции позволяет оценить сложное взаимодействие разных семиотических аспектов и стилеобразующих факторов в рамках заданной коммуникативной ситуации.

Материалы и методы. В качестве методологической базы исследования использованы работы по теории речевых жанров и лингвистической прагматике. Основной метод исследования – структурно-типологический.

Результаты. В процессе анализа выявлено активное влияние коммуникативной ситуации и мета-фреймов на композицию и тему лекции; реакция на адресата определяет выбор лексических, стилистических, синтаксических средств и внутрижанровые включения (поговорка, легенда, исторический анекдот).

Заключение. В результате исследования подтверждена гипотеза о многослойности жанра публичной популярной лекции, содержащей элементы публицистического и научного дискурса.

Ключевые слова: дискурс; функциональный стиль; публичная лекция; речевой жанр; коммуникативная ситуация; адресат.

**INTERRELATION OF THE SCIENTIFIC
AND PUBLICISTIC DISCOURSE IN THE PUBLIC LECTURE
GENRE (AS BASED ON A LECTURE ON THE FOREST
IN RUSSIAN FOREST BY L.M. LEONOV)**

Zadorina A.O.

***Purpose.** The article analyzes the syncretic genre of oral public speech “lecture” on the material of a lecture on the forest in Russian Forest, a novel by L.M. Leonov (chapter 7, part 2).*

***The relevance** of the research is due to the low level of study of the genres of oral scientific monologue and their varieties that have appeared in the modern pattern and combine the features of different functional styles. The intersection of scientific and public discourse in the genre of a popular lecture makes it possible to evaluate the complex interaction of various semiotic aspects and style-forming factors within a given communicative situation.*

***Materials and methods.** Works on the theory of speech genres and linguistic pragmatics were used as the methodological base of the research. The main research method is the structural-typological one.*

During the analysis, the active influence of the communicative situation and meta-frames on the composition and topic of the lecture was revealed; it was found that the reaction to the addressee determines the choice of lexical, stylistic, syntactic means and intra-inclusions (proverb, legend, historical anecdote).

The study confirmed the hypothesis of the multi-layered genre of public popular lectures, containing elements of journalistic and scientific discourse.

***Keywords:** discourse; functional style; public lecture; speech genre; communicative situation; addressee.*

Введение

Система функциональных стилей русского языка является предметом изучения в общеобразовательной школе, но в связи с усложнением процесса коммуникации, появлением новых форм

кооперации между участниками речевого общения, все чаще в языковедческих работах поднимается вопрос о кросс-дискурсных явлениях, отражающих комплексное взаимодействие функциональных стилей речи, что позволяет судить об актуальности данной проблемы. Цель данной статьи заключается в исследовании жанра публичной лекции, сочетающего черты научного и публицистического дискурса. Для достижения цели были проанализированы качественные характеристики значимых функциональных стилей, обозначено присутствие данных характеристик в жанре публичной лекции, показано и объяснено их сложное взаимодействие в прецедентном тексте.

Материалы и методы

Очевидно, что эффект «пересечения дискурсов» [12, с. 8], будучи сложным феноменом, не мог возникнуть внезапно в конце XX века, но имел место и ранее; «проблема речевой системности является ключевой» для всего лингвистического аппарата» [6, с. 78]. В качестве примера синкретичного научно-публицистического жанра в данной статье анализируется лекция о лесе в романе Л.М. Леонова «Пирамида» (1953), написанная в относительно новом формате публичного популярного выступления, отличающегося от традиционной академической лекции.

В качестве методологической базы исследования использованы как классические работы по теории речевых жанров, лингвистической прагматике, (М.М. Бахтин «Проблема речевых жанров», М.А. Кронгауз «Семантика», Д.Н. Шмелев «Русский язык в его функциональных разновидностях», труды по лингвистике текста Т.А. Ван Дейка), так и современные публикации о взаимодействии дискурсов (В.В. Дементьев, П.П. Каминский, Е.А. Костяшина, Т.П. Скорикова, Н.В. Нечаева).

В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» функциональный стиль определяется как «явление не монолитное, а представляющее собою “многослойное единство”» [10, с. 146]. Основанием для дифференциации функциональных стилей,

в том числе научного и публицистического, являются ключевые экстралингвистические стилеобразующие факторы: сфера общения, цель, адресат. Так, для научного стиля адресатом может быть научное сообщество, которому передаются имеющие научную значимость сведения. Для публицистического стиля, в свою очередь, актуальны общественная среда, целью является формирование мнения, что не исключает в том числе речевое манипулирование собеседником [4; 11]. В статье П.П. Каминского встречается следующее определение: «Публицистический дискурс, представляя собой разновидность риторического, прагматичен, выполняет эмотивную функцию и направлен на достижение конкретного эффекта внушения, убеждения или побуждения» [9, с. 97]. Важной чертой публицистического текста является его поливалентность, способность включать в себя различные стилевые тенденции и жанры: «Она (публицистичность) проявляется в любых дискурсах (научном, эстетическом и т.д.) и даже в невербальных формах» [9, с. 100]. При оценке того или иного высказывания, заданного в научном либо в публицистическом стиле, учитываются семантический, синтаксический и прагматический аспекты. Соответственно, можно выдвинуть гипотезу, что в научно-публицистическом тексте будут совмещаться стилеобразующие факторы (сфера общения, цель, адресат), а также сложно взаимодействовать семиотические аспекты.

Сам по себе жанр лекции («лекция – связанное, развернутое научное или научно-популярное изложение какого-либо вопроса специалистом» [19, с. 7]) является типичным для научной речи и относится к учебно-научному подстилю. Данный подстиль «адресован будущим специалистам, поэтому его отличает большая доступность, наличие богатого иллюстративного материала, многочисленных примеров, пояснений, комментариев» [10, с. 147]. С другой стороны, вне зависимости от подстиля, для академической научной речи характерны нейтральная и специальная лексика, терминология, отсутствие лексики с разговорной и просторечной окраской. В то же время современная популярная лекция подразумевает «понятное широкой публике устное выступление специалиста на актуаль-

ную тему, основанное на его личном научном исследовании» [17, с. 18], что позволяет выйти за рамки традиционных лексических, синтаксических, прагматических средств.

Статус устной публичной речи, к жанровой разновидности которой относится и публичная лекция, оценивается учеными по-разному, о чем свидетельствует, в частности, «Стилистический энциклопедический словарь русского языка», где указывается, что «вопрос об устной форме публичной речи в целом не нашел пока общепринятого решения» [10, с. 148]. С точки зрения О.А. Лаптевой, любая устная публичная речь имеет разговорную основу, прежде всего в силу использования типичных для разговорной речи синтаксических построений. Исследователь выделяет ключевые факторы, определяющие многослойность устного выступления, – фактор темы и фактор ситуации: «Совместное действие обоих факторов в области устной публичной речи проявляется в том, что ее средства в своем наборе определяются фактором темы, а в возможности своего реального использования – фактором публичной ситуации» [15, с. 26]. Другая точка зрения представлена мнениями Е.Н. Ширяева, Д.Н. Шмелева, утверждающих, что «вряд ли официальное или подготовленное публичное выступление целесообразно рассматривать в отрыве от “книжных стилей” литературного языка» [21].

Жанр лекции и ее разновидности на настоящий день еще мало изучен. Значимыми представляются научные статьи Т.П. Скориковой, посвященные устному научному монологу (УНР). По мнению лингвиста, «лекция» входит в состав жанрового ядра УНР, что объясняет значимость исследования данной речевой единицы, и «основными факторами, определяющими особенности речи данной сферы коммуникации (устного научного общения), признаются следующие: устность, содержательно-тематическая принадлежность, публичная направленность, официальность, спонтанность» [19, с. 51]. В то же время малая исследованность таких современных форматов лекционного занятия, как лекция–беседа, популярная лекция, позволяет говорить о перспективах научных изысканий в данном направлении. Так, Н.В. Нечаева заключает, что на настоящий

день в практике языковедческого описания нет единства мнений насчет дефиниции термина и, помимо «популярная лекция», есть еще целый ряд возможных наименований данного синкретичного жанра [17]. Для удобства мы остановимся на терминологическом варианте «публичная/популярная лекция».

Результаты и обсуждение

Для разработки обозначенной гипотезы обратимся к тексту лекции, представленной в романе Л.М. Леонова «Русский лес». В художественном пространстве эпизода нарратором предпринято несколько попыток осмысления коммуникативной ситуации, представлены авторские варианты определения речевого жанра, что задает возможность его интерпретации как относящегося к разным стилевым сферам. Помимо использования лексемы «лекция», повествователь обращается к уточняющим ее синонимам «беседа», «разговор», которые выводят научное общение на более бытовой, общественный уровень. Эта лекция является вводной, то есть обращена к студентам, будущим лесоведам, что подчеркивает сигнификативную значимость фактора адресата – слушатель априори не имеет достаточной квалификации, чтобы воспринять сложную, специализированную информацию. Поля, пришедшая на лекцию оставившего их семью отца, вообще не имеет никакого представления о предмете сообщения – но, судя по замечанию автора, что «никто не спросил ни пропуска, ни удостоверенья», формат посещения был достаточно свободным и среди слушателей известного ученого могли оказаться не только студенты-лесоведы, но и представители иных социальных групп.

Начало и конец лекции свидетельствуют об стратегическом учитывании оратором мета-фрейма, то есть фоновой коммуникативной ситуации, в которой эта лекция звучит: начало Великой Отечественной войны, русские войска терпят поражения одно за другим, вопрос защиты страны от фашистских захватчиков находится в безусловном приоритете для любой аудитории. Ученый Вихров обращается к первокурсникам, осознавая некоторую неуместность

их встречи сейчас, но подкрепляет свои слова уверенностью в том, что она не случайна, что свидетельствует о репрезентативности высказывания [13, с. 349]: *«Я сознаю ответственность своей задачи – занять ваше время беседой о таких, хотя бы и немаловажных, частностях, как русский лес, под грохот величайшей войны. Самые любимые и неотложные дела отступают перед опасностью, грозящей советскому народу и всем источникам его существования, лесу в том числе...но вы пришли сюда слушать не полевую хирургию или тактику ближнего боя, а краткий очерк о роли дерева в русской жизни»* [16, с. 304]. Сопоставляя разные задачи, стоящие перед молодым поколением, лектор тем самым выводит их на один уровень: защита страны от фашизма – не единственная борьба, которая происходит на территории советского государства.

Лекция о лесе вписана говорящим в актуальное историческое время, что придает ей явно публицистический характер. Оратор начинает свое выступление с сообщения последних сводок: *«...четыре дня назад наша родная армия оставила еще один советский город, Днепрпетровск, под натиском упорного и – в свете большой истории – нерасчетливого врага»* [16, с. 304] и завершает пафосным провозглашением безусловной победы советского народа над всеми грядущими испытаниями: *«Сегодня оно <зло> шлет на нас очередного пса, полагающего в животном неведении, что действует по своей собственной воле. Однако из всего предварительного опыта истории мы-то знаем, что светлый, тысячью имен владеющий герой народных сказаний всегда справлялся с чудовищем, караулившим источник людского счастья. Слава народу и армии нашей! Добро пожаловать, молодые лесники!»* [16, с. 345]. Из элементов публицистического текста, помимо очевидной злободневности сообщаемого, можно отметить использование в итоговой части лекции оценочной лексики с негативной коннотацией («пес», «животное неведение»), разговорных конструкций («мы-то», «шлет на нас»), фольклорных аллюзий (герой народных сказаний, чудовище). Подчеркнем так же значимое соотнесение двух адресатов в заключительных предложениях: *народ, армия, молодые*

лесники. Тем самым становится очевидно, что пламенная речь ученого в действительности обращена не только к студенческой молодежи, но и ко всему русскому народу, что обогащает ее содержание: «Принципиально важно, что семантика текста зависит не только от говорящего (автора), но и от его адресата» [13, с. 353].

Привлекая внимание аудитории к речи, Вихров использует характерную для публицистического стиля тактику контраста [5, с. 298], которая имеет риторическую и семантическую когнитивные функции. Будучи весьма экспрессивным средством воздействия на публику, данная тактика очерчивает границы темы, поднятой оратором, способствуя созданию эффекта всеохватности: *«весь тернистый путь развития материи – от амёбы до гордого, мыслящего человека – внушает нам веру в еще одну победу света над тьмой, разума над зверством»; «пришли сюда слушать не полевую хирургию или тактику ближнего боя, а всего лишь краткий очерк о роли дерева в русской жизни»* [16, с. 304]; *«всемогущая взятка быстро улаживает противоречия, возникающие между наличием леса и совестью, между хищником и законом»* [Там же, с. 318]. Еще одним типичным для публицистического стиля приемом, используемым говорящим, является утрирование, которое акцентирует внимание слушателей на масштабах происходящего: *«Только российское бездорожье да емкость труда умеряют это вдохновенное убийство зеленого друга»* [Там же, с. 319], *«Уж рубят все, выбирая куски полакомей: новорожденное кулацкое сословие, готовое рубить хоть на погосте, в изголовье у родимой матушки»* [Там же, с. 320].

Отдельно стоит упомянуть встроенный в ткань лесозащитной речи героя исторический анекдот, среди жанровых признаков которого Н.Г. Бирюков отмечает особую прагматическую микроситуацию, где происходит «некоторое снижение уровня официальности и формальности отношений между участниками речевого общения» [3, с. 161]. Согласно Ж.Б. Абильдиновой, ключевыми функциями анекдота являются критическая, развлекательная и коммуникативная, что объясняет необходимость включения дан-

ного фрагмента в такой речевой жанр, как популярная лекция [1]. В классическом издании романа Л.М. Леонова «Русский лес» лекция о лесе занимает 41 страницу, материалом для выступления перед будущими хранителями леса являются научные факты о добыче леса, лесовопроизводстве, упоминаются различные ученые, внесшие свой вклад в защиту зеленых ресурсов – прагматический аспект работы с аудиторией требует внесения разнообразия путем включения в научный дискурс развлекательных фрагментов, использования тропов и фигур. Особенностью анекдотов, представленных в анализируемой лекции, является именно их исторический характер. Е.Я. Шмелева, А.Д. Шмелев фиксируют: «Начиная с двадцатых годов XX века, с исчезновением свободной печати рассказывание анекдотов (преимущественно политических) становится распространенным жанром повседневной коммуникации» [22]. В лекции Вихрова исторические анекдоты связаны преимущественно с личностями монархов, приближенными к ним лицами, а также учеными: основной пафос говорящего направлен на то, чтобы показать, как лесозащитные мероприятия не имели ничего общего с реальной заботой о лесных ресурсах: *«Вторая из них (Екатерина), в заботах о благополучии России, – потому что сам Дидро с Вольтером следят из Европы за повелительницей пятнадцати миллионов крепостных варваров! – даже предписывает Потемкину покидать в землю близ Одессы поболее желудей, чтобы не пришлось внукам с севера дуб возить на ремонт российского флота»* [16, с. 315].

Оценивая лексико-семантический аспект текста, можно заметить, что для лекции Вихрова характерна стилистическая эклектика: обилие разговорной лексики (*кошель, пудовый, пятерня*) и просторечий (*дотоле, приманчива*) совмещается с книжной (*содеянные ошибки, источник благодетней, отдохновение*), архаической (*ныне, дуплины*), окказиональной (*циклопические дела*), диалектной (*засека, катить льнице, впередог*). Данное наблюдение соотносится с высказыванием О.А. Лаптевой: «В области лексики важно выявить степень лексического разнообразия устной пу-

бличной речи, наличие и характер образующихся синонимических рядов» [15, с. 35]. Активное насыщение пословицами, фразеологизмами, легендами придает выступлению живую интонацию, создавая образ оратора как «своего» человека, представителя народа, истинно переживающего за судьбу русского леса. В то же время говорящий сохраняет важные для научного текста компоненты: ясно очерчена постановка проблемы, названы использующиеся методы исследования и ключевые фигуры в лесоведении, изложена история разработки проблемы в науке и показана актуальность вопроса именно в середине 20 века. Среди значимых деятелей ученый называет не только сделавших положительный вклад в лесоведение, но и лжеученых, принесших явный вред своими проектами. Так, Вихров говорит о том, что *«в тысяча восемьсот семьдесят шестом году господин Залманов выступил со статьей о вреде леса в России»* [16, с. 325], и горестно заключает о том, что таких теоретиков было немало.

Используя исторический метод изложения информации, оратор максимально конкретизирует структуру выступления: внутри композиционного кольца, образованного сообщениями о военных событиях, последовательно, от *«пятивековой стоянки на Карпатах»* единого славянского племени до революции 1917, описываются все этапы формирования национальной лесной политики. Основными синтаксическими приемами, обеспечивающими целостность и связность текста, в лекции Вихрова являются градация (как средство выражения иконичности в языке, при котором порядок слов соответствует порядку событий, на синтаксическом уровне отображающее процесс гибели лесных ресурсов), сравнительный оборот (сопоставление национальной политики разных государств) и анафорический повтор, служащий своеобразным средством связи абзацев (*Так была начертана первая строка – Так начались мы*). Обилие риторических восклицаний, вопросов усиливает впечатление об искренности оратора, а использование распространенных вставных конструкций подчеркивает его эрудицию и высокую компетентность в освещаемых вопросах.

Заключение

Таким образом, очевидно, что в проанализированной лекции сочетаются элементы, присущие разным функциональным стилям: научному, разговорному, публицистическому – что определяет и ее жанровую специфику: выступление героя выходит за границы собственно лекции, беседы, полемического трактата и можно идентифицировать именно как популярную публичную лекцию. Синтез различных стилевых начал объясняется, во-первых, самой природой устного публичного выступления, во-вторых, неоднородностью аудитории, в-третьих, высокой эмоциональностью оратора, в-четвертых, художественным замыслом автора произведения, предназначенного для самых разных слоев общества, в том числе для государственного аппарата. Заметим, что, несмотря на неоднозначную оценку произведения читающей публикой, роман «Русский лес» был удостоен Ленинской премии в 1957 г., что свидетельствует о том, что поставленная художником задача была выполнена.

Список литературы

1. Абильдинова Ж.Б. Жанровая специфика анекдота // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 21 (202). Филология. Искусствоведение. № 45. С. 5–9.
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 237–280.
3. Бирюков Н.Г. Феномен русского грамматического анекдота: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2005. 161 с.
4. Быкова О.Н. К вопросу о языковой манипуляции в средствах массовой информации // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Красноярский государственный университет, под ред. А.П. Сковородникова. Вып. 6. Красноярск – Ачинск, 1998. С. 18–22.
5. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГУ им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
6. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
7. Дускаева Л.Р. Устная публичная речь // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 563–567.

8. Земская Е.А., Ширяев Е.Н. Устная публичная речь: разговорная или кодифицированная? // Вопросы языкознания. 1980. № 2. С. 61–72.
9. Каминский П.П. Принципы исследования публицистики на современном этапе // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2007. № 1. С. 97–105.
10. Кожина М.Н. Классификация и внутренняя дифференциация функциональных стилей // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 146–153.
11. Копнина Г.А. Речевое манипулирование. М.: Флинта: Наука. 2017. 176 с.
12. Костяшина Е.А. Функциональное взаимодействие научного, медицинского и научно-популярного дискурсов в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 306. С. 7–10.
13. Кронгауз М.А. Семантика. М.: Рос. гуманитар. ун-т, 2001. 399 с.
14. Лаптева О.А. Современная русская научная речь. Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1985. Т. 1. 336 с.
15. Лаптева О.А. Современная русская публичная речь в свете теории стиля // Вопросы языкознания. 1978. № 1. С. 18–37.
16. Леонов Л.М. Русский лес. М.: Современник, 1973. 796 с.
17. Нечаева Н.В. Популярная публичная лекция жанра talk: особенности языка и стиля // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2016. № 180. С. 17–22.
18. Савельева О.О. Влияние на аудиторию, манипулирование аудиториями // Обществознание в школе. 2000. № 3. С. 2–16.
19. Скорикова Т.П. Жанрообразующие факторы устного научного монолога // Вестник РУДН. Русские и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 3. С. 51–58.
20. Стернин И.А. Практическая риторика. Воронеж: Истоки, 2011. 169 с.
21. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М.: Наука, 1977. 166 с.
22. Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Русский анекдот в двадцать первом веке: трансформации речевого жанра // Жанры речи. Саратов: Кол-

ледж, 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2425/shmelevy.pdf> (дата обращения 19.08.2019).

References

1. Abil'dinova Zh.B. Zhanrovaya spetsifika anekdota [Genre specifics of the anecdote]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. No 21 (202). Filologiya. Iskusstvovedenie. No 45, pp. 5–9.
2. Bakhtin M.M. Problema rechevykh zhanrov [The problem of speech genres]. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. M.: Iskusstvo, 1979, pp. 237–280.
3. Biryukov N.G. *Fenomen russkogo grammaticheskogo anekdota* [The phenomenon of Russian grammatical anecdote]: dis. ... kand. filol. nauk. Rostov n/D, 2005. 161 p.
4. Bykova O.N. K voprosu o yazykovoy manipulyatsii v sredstvakh massovoy informatsii [On the issue of language manipulation in the media]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshcheniya* [Theoretical and applied aspects of speech communication]. Krasnoyarsk State University, ed. A.P. Skovorodnikov. Issue 6. Krasnoyarsk – Achinsk, 1998, pp. 18–22.
5. Van Deyk T.A. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Blagoveshchensk: BGU im. I.A. Boduena de Kurtene, 2000. 308 p.
6. Dement'ev V.V. *Teoriya rechevykh zhanrov* [Theory of speech genres]. M.: Znack, 2010. 600 p.
7. Duskaeva L.R. Ustnaya publichnaya rech' [Oral public speech]. *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. M.: Flinta: Nauka, 2003, pp. 563–567.
8. Zemskaya E.A., Shiryaev E.N. Ustnaya publichnaya rech': razgovornaya ili kodifitsirovannaya? [Oral public speech: colloquial or codified?]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 1980. No 2, pp. 61–72.
9. Kaminskiy P.P. Printsipy issledovaniya publitsistiki na sovremennom etape [Principles of research journalism at the present stage]. *Vest-*

- nik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. 2007. No 1, pp. 97–105.*
10. Kozhina M.N. Klassifikatsiya i vnutrennyaya differentsiatsiya funktsional'nykh stiley [Classification and internal differentiation of functional styles]. *Stilisticheskij entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. M.: Flinta: Nauka, 2003, pp. 146–153.
  11. Koptina G.A. *Rechevoe manipulirovanie* [Speech manipulation]. M.: Flinta: Nauka. 2017. 176 p.
  12. Kostyashina E.A. Funktsional'noe vzaimodeystvie nauchnogo, me-ditsinskogo i nauchno-populyarnogo diskursov v tekstovom prostanstve nauch-nopopulyarnogo meditsinskogo zhurnala [Functional interaction of the scientific, medical and popular science discourses in the text space of the scientific medical journal]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. No 306, pp. 7–10.*
  13. Krongauz M.A. *Semantika* [Semantics]. M.: Ros. gumanit. un-t, 2001. 399 p.
  14. Lapteva O.A. *Sovremennaya russkaya nauchnaya rech'* [Modern Russian scientific speech]. Krasnoyarsk: Izdatel'stvo Krasnoyarskogo universiteta, 1985. T. 1. 336 p.
  15. Lapteva O.A. *Sovremennaya russkaya publichnaya rech' v svete teorii stilya* [Modern Russian public speech in the light of the theory of style]. *Voprosy yazykoznanija. 1978. No 1, pp. 18–37.*
  16. Leonov L.M. *Russkiy les* [Russian Forest]. M.: Sovremennik, 1973. 796 p.
  17. Nechaeva N.V. Populyarnaya publichnaya lektsiya zhanra talk: osobennosti yazyka i stilya [Popular public lecture of the talk genre: features of language and style]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2016. No 180, pp. 17–22.*
  18. Savel'eva O.O. Vliyanie na auditoriyu, manipulirovanie auditoriey [Impact on the audience, audience manipulation]. *Obshchestvoznaniye v shkole. 2000. No 3, pp. 2–16.*
  19. Skorikova T.P. Zhanroobrazuyushchie faktory ustnogo nauchnogo monologa [Genre-forming factors of oral scientific monologue]. *Vest-*

- nik RUDN. Russkie i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya.* 2015. No 3, pp. 51–58.
20. Sternin I.A. *Prakticheskaya ritorika* [Practical rhetoric]. Voronezh: Istoki, 2011. 169 p.
21. Shmelev D.N. *Russkiy yazyk v ego funktsional'nykh raznovidnostyakh* [The Russian language in its functional varieties]. M.: Nauka, 1977. 166 p.
22. Shmeleva E.Ya., Shmelev A.D. *Russkiy anekdot v dvadtsat' pervom veke: transformatsii rechevogo zhanra* [Russian anecdote in the twenty-first century: the transformation of the speech genre]. *Zhanry rechi* [Genres of speech]. Saratov: Kolledzh, 2005. Issue 4. Zhanr i kontsept. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2425/shmelevy.pdf>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Задорина Алена Олеговна, доцент кафедры культурологии, кандидат филологических наук
Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79, г. Красноярск, Красноярский край, 660041,
Российская Федерация
amaltea-20x@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zadorina Alena Olegovna, Assistant Professor, Cultural Studies Department, Ph. D. in Philology
Siberian Federal University
79, Pr. Svobodny, Krasnoyarsk, Krasnoyarskiy kray, 660041, Russian Federation
amaltea-20x@yandex.ru